

"Пойдем, брат. Мы опоздаем", - убеждала Лея.

"Я иду", - проворчал Люк. Он не очень-то хотел идти за сестрой в пустоши Джундланда. Но когда у его сестры появляется идея, он понял, что сопротивляться - почти пустая трата дыхания. Кроме того, он не может позволить сестре идти сюда одной, не так ли?

"Хорошо", - запыхался Люк, когда добрался до вершины дюны, на которую его сестра взобралась без труда. "Где это ралли?"

"Это не митинг. Это собрание людей с похожими мыслями и идеями. Мы все знаем, что Император - отстой Пуду. Это наш шанс что-то с этим сделать", - сказала Лея и продолжила идти. "Пойдем, они должны встретиться к северо-западу отсюда".

"Ага", - Люк чувствовал существ впереди. Он также чувствовал сильное беспокойство впереди, а также присутствие бластеров. Многие из этой толпы встревоженных татуинцев были вооружены, и одно это предвещало беду. "Если бы отец узнал, что мы здесь, он бы впал в ярость".

Лея закатила глаза. "Нам уже почти восемнадцать. Мы можем решить это сами".

"Ага, ты сказал это своему Учителю?" пошутил Люк.

"Нет! Мастер Йода не поймет. Ты же знаешь, какой он: Одно упоминание о помощи восстанию - и я получаю дополнительные упражнения по медитации на неделю". Пока они разговаривали, они подошли к одинокой палатке в пустыне. "Смотрите, мы здесь!" радостно воскликнула Лея.

Люк смотрел, как его сестра небрежно отодвигает матерчатую дверь палатки и заходит внутрь. Он потрогал свой бластер, подаренный ему Ханом Соло несколько лет назад, который лежал в кобуре на боку. Он не думал, что брать с собой световой меч, очевидное оружие джедаев, на встречу, за которой, возможно, тайно наблюдают агенты Империи, будет хорошей идеей. Несмотря на то, что его сестра верила в этих людей, он еще не был в этом уверен.

Люк отодвинул дверь и последовал за Леей. Вдоль одной стены было расставлено несколько столов, на каждом из которых висели хлипкие таблички и брошюры с описанием их целей. 'Поддержите неймоидианских беженцев. Бойкотируйте продукты Раады. Коаксиумные шахты поддерживают торговлю спайсом. Империя стремится ослепить население зависимостью от спайса'. Люк читал надписи, проходя мимо них. Лея потянула его за руку к столу в другом конце палатки.

На табличке было написано: "Вступай в Альянс повстанцев и сражайся за свою вселенную!". За столом сидели мужчина и женщина, каждый из которых был одет в безупречную форму, похожую на ту, что носила Джуно Эклипс год назад. Когда он и Лея пришли, они оба были заняты другими людьми, поэтому его сестра начала увлеченно читать брошюры на столе.

"Посмотри на это, Люк. Я думаю, тебе подойдет ядро пилота". Лея попыталась передать ему одну из брошюр.

"Что... Ты не можешь думать о том, чтобы присоединиться к этому?" прошептал Люк.

"Конечно, я не собираюсь вступать в ядро пилота". Люк вздохнул с облегчением. "Я думаю либо в разведку, либо в спецназ", - с улыбкой ответила Лея.

Люк не успел ответить, как оба офицера повернулись к ним, и один спросил: "Здравствуйтесь,

могу я вам помочь?".

"Да, я просто пыталась решить, где бы я хотела служить". Лея повернулась к офицеру и сказала.

"О, ну это просто. Сначала вы присоединитесь к нашему учебному корпусу, где вы научитесь всему понемногу. К тому времени, как закончится тренировочный лагерь, ваши инструкторы узнают, в чем вы преуспели, и тогда можно будет принять решение."

"Значит, мы будем обучаться вместе. Ты слышишь это, Люк? Мы будем обучаться вместе!" радостно воскликнула Лея.

"Вы готовы записаться сейчас? Нам нужно только немного документов". сказал другой офицер.

"Нет!" Люк шагнул к Лее, прежде чем она успела ответить утвердительно. Его взгляд был серьезным. Используя их связь, он заговорил с ней. 'Это не наш путь'.

Люк, ты не хуже меня знаешь, что это то, что должно произойти. Им нужно как можно больше добровольцев для вступления в их армию". Лея протестовала по связи.

'Я согласен, но мы джедаи. У нас другая роль в этой борьбе", - попытался возразить Люк.

'Какую роль? Джедаи ничего не сделали после Хуяна. А до этого вообще ничего, кроме того, что иногда принимали чувствительных к силе беженцев, которых Восстание спасало. Тетя Асока...

На глаза Люка навернулись слезы. 'Тетя Асока сбежала'.

'Тетя Асока согласилась бы со мной. Она оставила неудачный приказ. Как и я", - прорычала Лея в своей голове.

Офицеры повстанцев стояли и смотрели туда-сюда. Вероятно, они не знали, что близнецы общаются, и решили, что это просто перепалка. Через несколько мгновений один из них нервно заговорил: "Послушайте, я просто оставляю это с вами. Вам не нужно решать прямо сейчас. Мы будем на Татуине до конца недели. Если ты решишь присоединиться, просто заполни форму и принеси ее нам позже".

Лея взяла у них оба бланка, не отрывая глаз от Люка. Затем она повернулась, чтобы уйти, проталкиваясь мимо остальных. Люк хмыкнул и последовал за ней.

Близнецы слышали истории об Асоке и ее уходе из джедаев и от отца, и от тети. Люк знал, как сильно разбилось сердце их отца, когда он увидел, как его падаван уходит. Он знал, насколько больнее будет их отцу смотреть, как уходят и они. У меня есть неделя. Мне просто нужно было убедить Лею не уходить за неделю'.

Когда Лея уходила, она не могла поверить своему брату. Конечно, он всегда молчал, когда она упоминала о восстании, но она думала, что это просто тихая поддержка ее слов. Она никогда не думала, что он встанет на сторону ее Мастера. И использовать тетю Асоку против нее, как будто она была предупреждением о том, что случается, когда ты покидаешь джедаев. 'Ха. Тетя Асока гордилась бы мной за это", - подумала она, вытирая слезу с глаза. 'Одна неделя, это хорошо. Через неделю нам исполнится восемнадцать, и до этого времени я должна убедить Люка образумиться".

Люк провел обратную дорогу в тихих раздумьях. Конечно, Лея наговорила достаточно для них обоих по дороге. Когда он слушал ее длинную речь о том, почему Империя так плоха и почему вселенная нуждается в том, чтобы каждый внес свою лепту в избавление от нее, он искал любую возможность возразить ей.

Люк не знал, как это делала Лея. Попроси его подготовить презентацию, и у него ушли бы часы на поиски и судорожную работу над словами. В конце концов, ему пришлось бы обратиться за помощью к своему мастеру или сестре, потому что Люк не был прирожденным переговорщиком. Но дайте Лее пять минут и тему, которой она может увлечься, и у вас будет почти безошибочный аргумент. Они вернулись домой, и у Люка не осталось никаких контраргументов.

В ту ночь Люк спорил с самим собой о том, стоит ли рассказывать кому-то еще о планах сестры. Но что бы он ни представлял, они неизбежно либо втягивали Лею в неприятности с Мастерами, либо рассказывали их отцу, который был бы раздавлен, узнав, что его дочь задумала такое. Люк предпочел бы не причинять ему вреда, и не было ничего страшнее, чем его сестра, разозлившаяся после неприятностей из-за того, что ее брат - крыса Вомп.

"Люк, остановись..." Оби-Ван прервал их медитацию. "Тебя что-то беспокоит?"

"Нет, учитель. Я просто потерял концентрацию. Я постараюсь лучше", - сказал Люк.

"Нет, Люк, если что-то беспокоит тебя настолько, что мешает сосредоточиться, тогда нам стоит об этом поговорить".

Люк не мог не смотреть вниз, избегая зрительного контакта, как он обычно делал, когда был моложе и знал, что у него проблемы.

Его учитель молча слушал.

"Хорошо, но я не могу рассказать тебе все, дядя Бен. И ты должен пообещать, что это останется между нами".

Старик промолчал, но ответил легким толчком на их тренировочную связь. Люк знал, что это было не больше обещания, чем он собирался получить.

Вздыхнув, Люк продолжил. "Один мой знакомый подумывает о том, чтобы вступить в армию повстанцев. У них здесь есть вербовщики, и этот человек, в общем-то, настроен уйти. Я не хочу, чтобы они уезжали, потому что тогда мы разделимся, и всем будет грустно, потому что они уедут, не только мне. Но мне будет вдвойне грустно, потому что... потому что... я не хочу этого". Оби-Ван просто слушал, кивая. Люк тяжело дышал от слез, которые он никак не мог выпустить, и Оби-Ван положил руку ему на плечо, продолжая. "Как я вижу, у меня есть два варианта. Я могу пойти с ними. Но это значит, что мне придется оставить джедаев и всех вас. Я не готов к этому. Или я должен убедить их не идти. Но мне трудно подобрать аргументы. По правде говоря, я думаю, что у них есть неплохие аргументы".

Оби-Ван глубоко вздохнул. "Люк, ты помнишь кодекс джедаев?"

"Что, да. Конечно, я помню кодекс джедаев. Как бы Йода ни заставлял нас его декламировать, мне было бы трудно не запомнить кодекс", - ответил Люк.

"Статья семь..."

"Статья семь, это все о вложениях. Я думал, вы, ребята, выкинули это". ответил Люк.

"Мы пересмотрели ее, сильно. Привязанности разрешены, пока они здоровые. Вы помните, что делает привязанность нездоровой?"

Лицо Люка покраснело, когда он вспомнил урок, который ему и его одноклассникам давали, когда они достигли половой зрелости. Он проронил. "Нет, дядя Бен. Это не так".

"Когда привязанность настолько сильна, что вы не желаете делать то, что лучше для человека. Когда вы думаете только о том, что лучше для вас. Вот тогда привязанность становится нездоровой. Как для нас, так и для них", - читал лекцию Оби-Ван.

"Ты хочешь сказать, что я должен отпустить их", - предположил Люк.

"Если так будет лучше для них. Это может быть трудно - отпустить. Я знаю это, так как уже делал это раньше".

Люк удивленно поднял голову: щиты его хозяина внезапно поднялись вокруг его собственных эмоций. Через несколько секунд он снова опустил щиты и продолжил.

"Но иногда то, что лучше для кого-то другого, решаем не мы. Чтобы твой друг принял самое мудрое решение, важно рассказать ему о своих чувствах", - заявил Оби-Ван. "А потом пусть они сами решают, какой путь лучше".

"Спасибо, дядя Бен. Я попробую", - сказал Люк. Его настроение не совсем улучшилось, но, по крайней мере, у него был план.

Оби-Ван слабо улыбнулся и кивнул, когда Люк встал и ушел.

В тот вечер Люк едва начал читать домашнее задание, как вошла Лея.

"Люк, нет. Я просто хочу сказать вот что. Я снова и снова повторяла все это с тобой, и я не знаю, почему это не доходит до тебя, но..."

Люк надулся и встал, чтобы противостоять сестре. "Ты права".

"Что?" Лея была поражена. Люк не был уверен, потому ли, что он наконец-то встал на ее сторону, или потому, что он сказал, что согласился без ее аргументов, но она на мгновение потеряла дар речи, и он продолжил.

"Ты права, но я не готов присоединиться к Восстанию. Отец был частью армии, и я слышал, что он говорил об этом. Я не хочу такой жизни. Я просто хочу быть джедаем. Есть путь к миру, который не связан с войной, и я хочу пойти по нему".

Лея глубоко вздохнула, ее лицо стало серьезным, когда она поняла, что ее брат имел в виду то, что сказал.

Люк продолжил: "И все же, я думаю, ты права. Если ты чувствуешь, что твой путь лежит в армии повстанцев, то присоединяйся. Но я буду скучать по тебе, сестра. Ты была рядом всю мою жизнь, и я не знаю, как буду справляться без тебя. Но если это то, что тебе нужно, то я сделаю это".

Лея разрыдалась. Она уронила то, что несла, на пол, не заметив этого, и выбежала из его

комнаты. Люк подумал о том, чтобы побежать за ней, но решил не делать этого. Вместо этого он посмотрел на лежащий там хлипкий листок. Это была анкета для поступления в армию Повстанцев на имя Люка Скайуокера. Она уже заполнила его за него.

Неделю спустя, когда наконец наступило утро, когда Лея должна была улететь, Люк почувствовал, как ее корабль покидает планету. Это было холодное отсутствие, хуже, чем в те времена, когда они были детьми и Мастера блокировали их связь. И даже хуже, чем год назад, когда Люк и Лея покинули Татуин вместе со своими Мастерами, чтобы отправиться на разные остановки, потому что даже тогда это было лишь временно. Это - это будет дольше, и Люк не знал наверняка, закончится ли это когда-нибудь.

Тук-тук-тук, "Люк", - позвал его отец из коридора за его дверью. "Люк? Можно войти?" - повторил отец через мгновение, его тон был заискивающим. Люк попытался ответить, но все, что хотел сделать его голос, это заплакать.

Отец все равно открыл дверь, и Люк снова попытался сдержать свои эмоции. Прошло много лет с тех пор, как он разбивался в присутствии отца. Он больше не был маленьким мальчиком. Отец подошел, протянул ему еще одну салфетку, а затем сел, чтобы погладить его по спине.

Сидя с отцом, Люк вспоминал, что ему предстоит сделать. За неделю, предшествующую этой, Люк не смог убедить Лею рассказать родителям о своих планах. Она тоже нервничала, подумал он. В любом случае, ему удалось убедить ее сделать для каждого из них голозапись, объясняющую ее решение и прощание. Они лежали в сумке у изножья его кровати. Люк бросил их туда, когда вернулся прошлой ночью после... после того, как проводил Лею на встречу с вербовщиками. Он не мог заставить себя искать его сейчас.

"Хоть раз ты не жалуешься, что я слишком медленный?" спросил Люк у сестры, слезая с окна.

"Что? О нет. Я просто вспомнила". Когда Лея огляделась вокруг, в ее глазах появилось тоскливое выражение.

Люк тоже огляделся. Он увидел пески пустыни, где отец научил их первым движениям светового меча, и место, где они с сестрой объединились, чтобы сразить старика, а дядя Бен и магистр Йода подбадривали их на заднем плане.

"Но ты всегда опаздываешь. К счастью, это не имеет значения. Мы уедем только завтра утром. Я просто хочу выйти до..." сказала Лея.

"Да. Ты сделала те голозаписи, о которых мы говорили?" спросил Люк.

"Да. Они здесь. Ты знаешь, что у меня также есть моя камера, если ты хочешь пойти со мной. Время еще есть".

Люк огляделся, и у него голова начала кружиться от одной мысли об этом. "Нет. Думаю, мне нужно остаться здесь. Кто позаботится о маме и папе, пока ты будешь убивать Императора и восстанавливать Республику?"

Лея слегка шлепнула Люка по груди: "Хватит меня дразнить. Ты знаешь, почему я это делаю".

"Я серьезно. Вербовать тебя - это лучшее решение, которое они когда-либо принимали. Ты станешь героем войны. Я знаю это", - ответил Люк. "Ты мой герой...", - его голос прервался от нахлынувших эмоций.

Лея повернулась и обняла брата, и они оба расплакались, уткнувшись друг другу в плечи.

"Где твоя сестра?" невинно спросил отец, прерывая воспоминания Люка и возвращая его к реальности холодным толчком.

Люк зарыдал еще сильнее. Момент настал. "Она..." Почему именно он разбил сердце их отца? Но никто больше не знал, куда ушла Лея. Слова давались с трудом. "Ушла".

Его отец встал с растерянным видом и побежал через холл к двери спальни Леи, которую он толкнул и ворвался внутрь. По ту сторону двери Люк почувствовал, как отец пошатнулся, осознав, что сказанное Люком было правдой.

Час спустя Люк справился со своими эмоциями и встал. Приведя себя в порядок, Люк поднял пакет с голо-чипами и отнес его вниз. Его мама и папа были в гостиной вместе с дядей Беном и магистром Йодой.

"Орден джедаев, падаван Лея ушла. Я чувствую это. Узы обучения я больше не чувствую". говорил Йода.

"Да, мы нашли Люка плачущим сегодня утром. Я думаю, он знает больше, но нам придется подождать, чтобы услышать, что он скажет", - ответила его мать.

"Люк", - дядя Бен повернулся первым, заметив его появление.

"Привет, хозяин. Мама, папа. Магистр Йода". Люк на цыпочках прошел в центр комнаты. "Лея просила передать тебе это". Люк открыл свою сумку и достал четыре датастика, каждый из которых был помечен для своего хранителя.

"Куда она отправилась?" спросил его отец.

"Она объяснила это в записях, я думаю. Я отвечу на твои вопросы после того, как ты их посмотришь". объяснил Люк.

Его отец встал и пошел за голоустройством, а магистры Оби-Ван и Йода последовали за ним. Люк был рад, что его отец не один. Ему следовало подумать об этом, прежде чем давать им всем индивидуальные записи.

Мама Люка придвинулась ближе к нему и потрепала его по плечу. "Я горжусь тобой. Мой храбрый мальчик".

У Люка возникло искушение вырваться из ее откровенных ласк, но вместо этого он посмотрел на свой личный комлинк. Экран засветился, и он прочитал уведомление: одно новое сообщение. Любопытствуя, что бы это могло быть, он вывел его на экран устройства.

Появилось небольшое голо-изображение Леи. Она улыбнулась. "Ты думал, что я забыла о тебе, брат. Эта запись будет отправлена на следующее утро после моего отлета. Люк," - и она сделала паузу на мгновение. "Ты - моя мотивация, чтобы сделать это. Я знаю, что перед отъездом я, наверное, буду ломаться и умолять тебя поехать со мной, но правда в том, что я уже поддерживаю твое решение остаться. Вселенной нужно больше таких людей, как ты, хороших людей, которые хотят в первую очередь искать мир. Я не знаю, чем все это закончится, но знай, что я люблю тебя, брат". Лея подняла руку и поцеловала его через голо.

Люк почувствовал, как его мать потянулась к нему, когда запись выключилась и слезы

вернулись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859702>